

— Нет, постой, суть же совсем не в этом! Почему у Сяо Ваня акценты в памяти расставлены так странно?! — Ся Дунли чуть не взвыл от досады. — Я тогда просто думал: если арендную побольше земли, то смогу высадить больше тех семян, которые никак не удастся продать исследователю Чэню. А вдруг у них, как и у козлятника в этот раз, найдется коммерческая ценность — было бы здорово!

— И даже если не найдется, опыт выращивания и показатели урожайности такого обычного человека, как я, всё равно пригодятся им в качестве ориентира. Им ведь тоже непросто, а мне без разницы, что сажать. Но это всё равно должно быть нам по силам, потому я и сказал, что слишком много земли — это обуза. — Ся Дунли поджал губы и в конце концов смущенно потер лицо: — Ой, да это просто мои собственные мысли, я им еще ничего не говорил! Сейчас вслух произнес — и прямо сентиментальщина какая-то!

— Вовсе нет. А-Дун замечательный. А-Дун — самый лучший.

Сюнь Вань с минуту молча смотрел на него, а затем его губы тронула медленная улыбка. Казалось, она растворялась в знойном летнем ветре, дыша нежностью и едва уловимым жаром.

От такой похвалы Ся Дунли внезапно почувствовал жажду. Ему показалось, что из холодильника его зовет газировка. Спрыгнув со стула, он протянул руку и взъерошил волосы юноши:

— Вот видишь! Чем забивать голову всякой ерундой, лучше подумай, на какую специальность пойти учиться.

— Я уже решил, — Сюнь Вань даже не попытался поправить помятую прическу, прямо глядя на Ся Дунли. — Я пойду на ветеринарный.

— Ты уверен? — Ся Дунли вскинул брови. — Эта специальность правда не из легких. К тому же нужна практика, вряд ли получится проходить все занятия онлайн.

— Угу... — откликнулся Сюнь Вань. — Поэтому я еще хочу научиться водить. Когда я буду за рулем, А-Дун сможет спокойно пить.

Ся Дунли лишился слова. С чувством легкой беспомощности и невольного восхищения он посмотрел на стоящего перед ним юношу и пробормотал:

— Кажется, теперь я понимаю, что чувствуют родители, когда их ребенок наконец взрослеет.

Видеть, как птенец взмахивает крыльями, а его взгляд обретает устремленность, было поистине необычным чувством — смесью щемящей грусти и глубокой гордости. Будто он и впрямь раньше времени стал отцом.

В прошлый раз он испытывал подобное, когда его Дами впервые принес ему в зубах пойманный летающий диск, чтобы похвастаться.

Тогда Дами был еще совсем подростком, а фрисби казался едва ли не больше его морды. Собака с трудом удерживала его зубами, и пока пёс бежал, диск практически волочился по земле.

Но тут стоит оговориться: он вовсе не мучил своего питомца! Просто тогда Дами наблюдал со стороны, как чужой голден-ретривер учился играть с фрисби, и пока тот соображал, Дами уже всё понял.

Когда хозяин ретривера бросил фрисби, золотистый пёс так и остался стоять на месте, лишь провожая взглядом пролетающий над головой диск. Видя, что человеку сейчас придется снова бежать за ним самому, Дами сорвался с места, совершил великолепный прыжок и подхватил игрушку на лету с первой же попытки.

Впрочем, пойманный диск Дами тут же утащил к хозяину. Обделенный ретривер, возмущенный тем, что у него забрали игрушку, с обиженным тывканьем кинулся в погоню.

Вот точно так же, как прямо сейчас.

Э-э-э?!..

Ся Дунли вытаращился на ворота.

Его любимый Дами во весь опор мчался к нему, держа что-то в зубах, а за ним по пятам гналась золотистая короткошерстная собака. В холке она была чуть выше Дами, и хотя немного уступала ему в скорости, её мощный, уверенный бег сразу выдавал в ней сильного противника.

Обе собаки неслись на огромной скорости. Преимущество Дами заключалось в знании местности: козлятник около дома Ся Дунли рос достаточно высоким, чтобы скрыть обзор собаке средних размеров, и Дами намеренно вилял в густой траве. Очевидно, этот грязный... а, нет, хитроумный трюк отлично замедлял преследователя.

Однако людям с высоты своего роста всё же удавалось разглядеть траекторию движения псов. Ся Дунли схватил Сюнь Ваня за рукав и спросил, не веря своим глазам:

— Сяо Вань, глянь скорее! Дами что, действительно держит кого-то в зубах?!

П-почему он видит под этой мохнатой тушкой в пасти Дами маленький хвостик, который время от времени вываливается и свешивается вниз?!

Неужели Дами украл щенка у той собаки сзади?!

Святые угодники! Такую вражду парой косточек-погрызушек не загладишь!

Примечание автора:

Замороженная груша: Это уже не просто «ребенок повзрослел», а-а-а-а-а!!

Дами бежал, тяжело и шумновато дыша.

Эх-х! Как же устал пёсель! От такого бега дыхание сводит, так хочется высунуть язык!

Но нельзя! В зубах-то он держит малыша!

Дами неслись во весь опор. Даже с такой ношей в зубах его скорость ничуть не падала. Как-никак, его воспитал настоящий спринтер! Без лишней скромности: во всем собачьем мире псов, способных обогнать его на короткой дистанции, можно пересчитать по пальцам одной руки!

Но даже при этом Дами уже выбивался из сил. Выносливости ему не занимать, но ведь та собака гнала его от самой вершины горы до самого подножия! Любой выносливости придет конец.

Преследователь был не слишком быстрым, зато упертым и обладал феноменальным чутьем. Дами благодаря рельефу уже трижды отрывался от него, но тот каждый раз умудрялся снова напасть на след.

— Гав! Гав! Гав! — Преследователь мог свободно лаять и заливался яростным, злобным лаем.

Вот только Дами его не понимал.

Неизвестно, из какой глуши притащился этот пёс, но говорил он очень странно, и Дами совершенно ничего не понимал. Впрочем, интонации везде одинаковы: не понимая слов, эмоции Дами улавливал прекрасно.

— У-у-у... — Малыш в его зубах беспокойно заворочался. Маленький хвостик, который тот ради удобства поджимал, выскользнул и черпнул по земле. От боли кроха тут же подобрал его обратно.

Малыш был довольно упитанным и никак не мог свернуться в аккуратный клубочек, как обычные щенки. Дами видел это и изо всех сил старался держать его повыше, но, увы, тот провисал всё ниже и ниже к земле.

Кроха жалобно заскулил, даже не подозревая, что сам Дами в душе скулит ничуть не меньше! Пёс с надеждой уставился в сторону дома: «Хозяин, хозяин, ты меня видишь?! Пёсель больше не сдержит оборону!»

Однако, как обученный пастуший пёс, Дами вовсе не собирался совершать глупость и выдавать врагу дорогу к родному дому. Он отчаянно петлял по округе, решив: если Ся Дунли его так и не заметит, придется карабкаться с детенышем на дерево.

Та жирная собака сзади точно не умеет лазать по деревьям. Главное — продержаться наверху подольше, и тогда преследователю придется сдаться.

Но едва он собрался привести план в действие, как раздался голос, прозвучавший слаще небесной музыки:

— Дами!

Мибао оглянулся: его любимый хозяин стоял у ворот и махал ему рукой, а за его спиной виднелся силуэт Сюнь Ваня.

— У-у-у! — из горла Дами вырвался радостный визг. Толкнувшись задними лапами, пёс совершил резкий рывок. Красивый мраморный бордер-колли устремился к своему теплому дому. Он не знал, что именно задумал Ся Дунли, но Мибао в ту же секунду, как услышал зов хозяина, без колебаний доверился его решению.

Ся Дунли пристально следил за двумя несущимися во весь опор собаками. Он был предельно сосредоточен, а его пальцы, сжавшие дверную раму, слегка побелели от напряжения.

Десять метров, пять метров, три метра... Сейчас! Он свистнул. Услышав команду, Дами без колебаний прыгнул прямо на бегу. Вытянувшись в струнку, он совершил безупречный прыжок — достойный войти в число классических кадров Westminster Dog Show — и чисто влетел в створ ворот, где оставалось не более трехдцати сантиметров щели.

В то же мгновение Сюнь Вань обеими руками захлопнул створку, а Ся Дунли слаженно опустил

засов. Практически секунду спустя они оба ощутили мощный удар в ворота. Из-за двери донесся полный боли и ярости собачий рык, после чего пёс, набравшись сил, врезался в нее во второй, а затем и в третий раз.

<http://bllate.org/book/18144/1757683>